

Жиртуева Н.С.

ТАНТРИЗМ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ МИСТИЧЕСКОГО ОПЫТА ПРОСВЕТЛЕНИЯ

истории религии мистико-эзотерические традиции занимают особое место, так как являются внутренним содержанием религии, выражением ее сути. Они направлены на непосредственное познание и соединение с Абсолютом, что качественно преобразует человеческую личность. Вместе с тем, возникает целый ряд вопросов, которые могут стать объектом исследования. Прежде всего, каждая религия предлагает свой путь достижения мистического состояния, и по-разному рассматривает такие проблемы, как сущность Абсолюта и бытия, место человека в мире, основную цель мистической практики, практические пути и основные способы единения с Абсолютом. Среди современных научных публикаций нет таких, которые были бы посвящены проблеме типологизации мистических традиций, а также выявлению их общих и особенных характеристик.

Темой статьи является исследование особенностей тантрического мистицизма, что дает возможность осуществить его сравнительную характеристику с другими типами мистицизма. К данной теме обращались в своих работах А.Авалон, С.Булгаков, Н.Гафурова, Д.Голмен, Рам Дасс, А.Сафронов, Е.Торчинов [1],[3],[4],[5],[6-7],[8],[9]. Однако, сравнительную характеристику тантризма с другими мистическими учениями указанные авторы осуществляли под углом симпатий или к восточному или к западному типу мистицизма.

Справедливо замечание С.Н.Булгакова, что „религиозная философия не знает более фундаментальной проблемы, чем смысл божественного Ничто”. Формирование типов мистического опыта зависит от того, каким мы представляем себе Абсолют. Первый тип связан с представлением о трансцендентном Абсолюте, которого воспринимают надбытийным Богом-Творцом всего сущего. А второй тип полагает Абсолют тождественным, имманентным миру и человеку [3,с.22,130]. Согласно классификации Е.Торчинова, первый тип относится к „религиям откровения», а второй – к „религиям чистого опыта”. Последний тип подразумевает, что просветление достигается исключительно путем трансперсонального опыта как результата определенной психотехнической практики [9,Введение,4].

К данному мистическому типу относится индийский тантризм, существующий как в индуистской, так и сильно отличающейся от нее буддийской форме. Возникновение первой формы связано с философией веданты. Веданта породила концепцию существования высшего объективного начала, безличного духовного Абсолюта-Брахмана, а также тождественного ему по сути субъективного начала, индивидуального „я” (Атмана). Он противопоставляется Брахману как высшей объективной реальности, и в то же самое время является имманентным ему, поскольку Брахман осознает себя как Атман. В этом акте самосознания и самопознания реализуется универсальность Брахмана.

Достижение состояния «просветления» в индуизме возможно лишь путем имманентного слияния Атмана с Абсолютом. Было разработано несколько вариантов «йоги», то есть «соединения» с Абсолютом, среди которых наиболее распространенными являются путь гностического знания (джняна-йога), путь психического самоконтроля (раджа-йога), путь преданности, любви и веры (бхакти-йога), путь тела (хатха-йога), путь действия (карма-йога).

Веданта предполагает два варианта решения проблемы возникновения материального мира. Первый рассматривает эмпирический мир как майю, иллюзию, которая исчезает при условии устранения незнания об истинной реальности Брахмана-Атмана. Второй вариант предполагает, что мир возникает в результате эманации Абсолюта, то есть рождается из него самого. Тем самым допускается наличие в Брахмане творческой потенции производить множество объектов. В рамках этого направления веданты возникает и развивается *индуистский тантризм*, известный также как *шактизм* (шакти – сила, энергия; творческая сила божества). Буквальный перевод слова «тантра» – это «нить, на которую нечто нанизано». Поэтому «тантрой» в Индии часто называют текст, служащий основой, стержнем некоторой традиции.

В отличие от бхакти-йоги, преимущественно связанной с вишнуизмом, тантризм развивался в рамках шиваизма. Шиваистская концепция Абсолюта ближе к философии адвайта-веданты, однако определенным образом отличается от нее [9,II,2,4].

Согласно шиваистской теологии есть единый Бог, непроявленный Абсолют-Брахман, лишенный всех атрибутов. Он почитается как творец, вседержитель и разрушитель всех миров. Вместе с тем, чтобы создать вселенную, и, таким образом, стать проявленным Абсолютом, Брахман нуждается в некоей творческой силе-энергии. В противном случае Он оказался бы сам вовлеченным в сансару в качестве субъекта кармы. Поэтому шиваизм вводит понятие божественной силы-энергии (Шакти), посредством которой Абсолют проявляет Себя, и Которая пропитывает и поддерживает Собою весь мир, как масло – семя сезама. Это первичная, или, так называемая, «материальная причина», заключающаяся в равновесии триады *гун* или качеств – саттвы (мудрость), раджаса (активность) и тамаса (инертность).

Действительно, Брахман порождает и Свою Силу-Шакти и все мироздание, в чем проявляется имманентность этой религии. Однако утверждение, что «Шакти существует в Брахмане», есть не более, чем оборот речи, так как *Абсолют и Шакти в действительности суть Одно*, и Шакти существует вечно.

Таким образом, первоначально существовал только единый непроявленный Брахман. «Вначале было Одно. Оно пожелало и стало множеством: «Да стану я множеством». В таком проявлении Шакти Брахман известен как низший, или проявленный Абсолют, который обладает атрибутами. Его формой является вся вселенная и все предметы и существа в ней. От проявленного Брахмана исходит *нада* (Шива-Шакти как «Слово» или «Звук»), а из нады рождается *бинду*, которое символически изображают в виде горошине, под

окружающей ее наружной оболочкой содержащей поделенное семя. Если бинду является нераздельным единством Шивы и Шакти – духа и материи, то далее путем поляризации этих двух сил происходит творение. Дуальные принципы Шивы и Шакти пронизывают всю вселенную, однако остается нада, как связь этих двух начал [1, с.23-27].

Шива имеет другие имена – Шамбху, Садашива, Шанкара, Махешвара и пр. Все они отражают частные состояния, качества и проявления Единого при его нисхождении во множественность. Шакти отождествляется с материей (пракрити) и олицетворяется в виде богини – супруги Шивы, почитаемой под именами Кали, Дурги, Умы, Парвати. Ее же именуют просто Богиней (Дэви), почитаемой в качестве Великой Матери. В отличие от Шивы, Шакти полна активности, однако проявлять ее она может только в присутствии своего божественного супруга. Шива без шакти абсолютно пассивен и бездеятелен, и только при соединении с ней способен к творчеству. В тексте шиваистской традиции «Анандалахари» («Волна блаженства») говорится: «Сам Шива имеет силу созидать только в соединении с Шакти. Без нее он не может даже пошевелиться». А в «Дэви-Бхагавата Пурава» утверждается, что «даже Шива без Кундалини-Шакти становится Шава (подобным трупу)» [2, с.124].

Тантрические тексты имеют форму диалогов между Шивой и Шакти, в которых Шива играет роль учителя, а Шакти его старательной ученицы. Однако Шакти спрашивает не потому, что „не знает“, а потому что поддерживает со своим Супругом божественную игру сознания (*лилу*). Шива и Шакти, слившись в любовных объятиях, наслаждаются взаимным общением, своей любовной игрой идеальных учителя и ученицы, демонстрируют идеальный процесс обучения. По мнению тантризма, невозможно познать Абсолют как истинную Реальность, если не стать с Ним единым целым. *Только Бог может знать Бога и владеть всей полнотой знания*. В этом утверждении основа тантрического имманентного мистицизма. Поэтому, чтобы познать Абсолют, необходимо отказаться от „себя“, полностью отдаться Ему и довериться Его Силе-Шакти. Именно во время этой лилы познается истина (*таттва*), которая спасает и приносит Великое Освобождение (*маханирвану*).

Как видим, Абсолют в тантризме представлен противоречивым, антиномичным, провозглашается одновременно тождественность и нетождественность Абсолюта и Его Силы.

Тантризм воспевае Шакти, являясь в полной мере мистической религией Матери-Материи: «Поистине счастливы те, кто поклоняется Тебе, волне сознания и блаженства, чья обитель – то ложе, на котором пребывает Парамашива» [Там же, с.128]. Вместе с тем, Шакти это «архетипическая Мать» - милосердная богиня с улыбкой на лице и благообразной внешностью, и, в то же время, это страшное кровожадное чудовище, требующее кровавых жертв, с окровавленными губами, жуткими клыками, ожерельем из черепов, пожирающее человеческую фигуру [9, II, 2, 4]. «Вся вселенная, все ее формы, всякая форма есть Мать. Все вы – часть Матери. У Материи много ликов. Дева Мария, Дурга, Лакшми, Кали. Одни гневливы, другие нежны».

Тантризм призывает принять *все* аспекты реальности, полюбить их, проповедуя, таким образом, принципиальный *хололизм* как целостное восприятие мира. Человек может развиваться, если питается энергией вселенной во всех ее формах: «Я вскармливаюсь Матерью... Мать – это шакти, сок, вибрация, энергия вселенной. Я расту внутренне со все большим и большим питанием. Я должен пожрать Мать. Я пожираю все. Я пожираю насилие, красоту. Я даже должен поглотить Кали, а равно и красоту мира» [6, с.237-238].

Человеческое тело рассматривается в тантризме как микрокосм, совершенно изоморфный макрокосму, а, следовательно, в нем присутствуют и Шива и Шакти. Считается, что вечный дух Шивы, Атман, локализуется в голове, точнее в макушечной части черепа. Шакти отождествляется с энергией, которая «спит» в основании позвоночника человека и подобна змее, свернутой в спираль трех с половиной колец. Эта «змеиная сила», называемая *кундалини* («свернувшаяся в кольца»), является, по выражению Д. Голмена, «гигантским резервуаром духовной энергии», расположенным в основании позвоночника [5, с.101].

У непросветленного человека, находящегося во власти иллюзии и незнания (авидья), Шива и Шакти разделены. Шакти остается скрытой и как бы дремлющей, ожидающей пробуждения. Она покоится до тех пор, пока что-нибудь – духовные практики или какое-нибудь событие – не пробудит ее, и не заставят «развернуться» в полную силу. Тогда энергия поднимется по центральному энергетическому каналу *сушумна*, расположенному вдоль позвоночника, последовательно проходя семь чакр. У человека имеются также два боковых канала – ида и пингала. У непросветленного человека энергия трех каналов разрознена, также как и энергия низших и высших чакр. Поэтому основной задачей мистической практики является гармонизация всей энергии организма. Чакры не являются обычными физическими объектами. Скорее, как указывает Рам Дасс, это явления астрального плана [7, с.366]. Каждая *чакра* («колесо») или *надма* («лотос») – это некий психофизический центр, являющийся средоточием и резервуаром психической энергии (прана) и играющий очень важную роль в обеспечении психофизиологических функций организма. У каждой чакры строго фиксированное число «лепестков» или «спиц», указывающих на скорость ее вращения. Существуют два вида индуистского тантризма. Первый, дравидийский тамильский шиваизм, признает определенные различия между индивидуальным «я» и Абсолютом, тогда как кашмирский шиваизм опирается в этом вопросе на позицию адвайта-веданты. Таким образом, утверждается полная имманентность Шивы-Пуруши и Атмана, локализованного в верхней чакре. Считается, что достичь ее можно путем воссоединения Шивы и Шакти, которое достигается подъемом кундалини в высшую чакру (сахасрара), когда индивидуальный дух осознает и переживает свою тождественность абсолютному духу Шивы.

Тантризм необыкновенно разнообразен в основных методах достижения мокши. Среди них такие как активизация чакр с целью пробуждения кундалини и подъема ее по сушумне в тысячелепестковый лотос; традиционные приемы созерцания (дхьяна); дыхательные упражнения (пранаяма); визуализация мантрических букв на «лепестках» «лотосов»; сексуальная практика. В обыденном сознании именно последний ме-

тод ассоциируется со словом «тантра», хотя сексуальная практика не была главным и даже общепризнанным методом этой йоги.

Первоначально сугубо символический образ «ложа», на котором пребывает пара «вечных любовников», Парамашивы и Парамашакти, имел значение союза духа и материи. Истоки эротического символизма Тантр - в известной легенде о любви йогина Шивы и Парвати, дочери Гималайских гор, от чего ее часто называют «дочерью снегов». Действие этой легенды разворачивается в мифологическом пространстве «рая Шивы»: здесь, среди трав и цветов и происходили между ними те диалоги, которые легли в основу тантрических текстов. Поскольку эта райская долина среди гор – только мечта и миф, то вовсе не обязательно отправляться в Кашмир, чтобы достичь «рая Шивы». Тантры учат, что каждый может найти его в себе, на вершине позвоночного столба, в сахасраре [2, с.126].

В дальнейшем брачный союз Шивы и Шакти получил истолкование в смысле уже буквального, а не аллегорического эротизма. Тантрическая сексуальная практика, носящая название Майтхуна, является очень мощным средством пробуждения шакти через ритуальные, контролируемые половые сношения, предполагающие отождествление партнеров с Шивой и шакти, сопровождаемые пением мантр, визуализацией чакр. Сексуальный акт приобретает сакральное значение, потому что повторяет космический акт первичной божественной пары. Семя приносится на алтарь женского лона [8, с.151]. В основе этой практики лежит уверенность, что энергия половой любви-кама путем йогических упражнений может перейти в духовную любовь-према.

Вместе с тем восприятие духовной любви в тантризме весьма своеобразно. Во-первых, оно лишено чувственной эмоциональности, как в индийской бхакти-йоге, и скорее является формой познания, чем одним из выражений человеческой сферы чувств. Во-вторых, партнеры в тантрическом сексе персонифицируют собой божественные личности Шакти и Шивы, что практически уничтожает их собственные личности. Воспитывается некое всеобщее чувство любви, а не любовь к конкретной человеческой личности, поскольку в восточной культуре отсутствует понятие о личности как таковой. По мнению Д.Голмена, «сущность тантрической практики состоит в использовании чувств с целью превзойти чувственное сознание в самадхи» [5, с.102]. Однако в некоторых направлениях неоиндуизма предпринимается попытка синтезировать тантрическое представление о любви с традицией бхакти-йоги (например, в учении Шри Ошо Раджниша).

Второй формой индийского тантризма является *буддийский тантризм*, который формируется в последний период развития буддизма с середины I тыс. н.э. Сами же последователи тантризма предпочитают называть свое учение *ваджраяной*, противопоставляя ее не махаяне, частью которой ваджраяна является, а классическому махаянскому пути постепенного совершенствования. Ваджраяна предлагает обрести состояние будды мгновенно, не через несколько воплощений, а в этой самой жизни, «в одном теле». Но этот путь является и самым опасным, поэтому тантрические тексты считались сокровенными, а начало практики в системе ваджраяны предполагало получение специального посвящения и наставлений учителя, роль которого в тантрическом буддизме особенно велика. В силу своей сокровенности ваджраяну также называют Колесницей тайной тантры или просто тайным учением.

Так же как махаяна, ваджраяна поддерживает тезис „сансара и нирвана одно”, что подразумевает не двойственность, тождественность тела и сознания. Сансара и нирвана – не что иное, как два разных состояния одного и того же сознания, следовательно, просветления можно достичь путем постижения природы сознания как такового. Таким образом, формируется установка на холичное восприятие мира. Отсюда естественно следует стремление тантрического йогина работать не просто с сознанием, но с психофизическим целым организма.

Классические махаяна и хинаяна работают, прежде всего, с сознанием, с тонким и поверхностным слоем психики человека, тесно связанным с типом и уровнем цивилизационного развития общества, а потом только постепенно просветляются пласты подсознания. Ваджраяна, напротив, как замечает Е.Торчинов, «прямо начинала работать с мрачными пучинами подсознательного и бессознательного, используя его безумные сюрреалистические образы для быстрого выкорчевывания самих корней аффектов», и затем только приходила очередь сознания, преображающегося вслед за очищением темных глубин подсознательного [9, II, 3, 7].

Для этого ваджраяна разработала весьма оригинальный метод. Учитель выяснял базовый для психики ученика аффект или привязанность (клеш), а далее ученик должен был медитировать над ним до тех пор, пока данный аффект полностью не изживался. Для эффективности этой медитации каждой клеши присваивался образ какого-то божества. Традиционные и новые индийские божества были трансформированы в архетипические символы того или другого аспекта сознания. Они могли быть двух видов: образы бессознательных или высших состояний сознания (тибетское «йидам»). Последние считались покровительствующими божествами. Медитация над образом длилась до момента полного слияния, или отождествления с ним, после чего практикующему предлагался следующий образ, соответствующий более высокому уровню сознания. Визуализация должна была быть настолько сильной, чтобы йогин научился представлять того или иного будду или бодхисаттву не просто как некую картинку, а как живого человека, с которым можно было даже беседовать.

Таким образом, важной особенностью мистической практики ваджраяны является, во-первых, имманентность абсолютного и индивидуального сознания, а, во-вторых, принципиальный холизм. Ваджраяна учит, что аффекты должны не подавляться и уничтожаться, а осознаваться и трансформироваться в просветленное сознание, подобно тому, как в процессе алхимической трансмутации алхимик превращает желе-

зо и свинец в золото и серебро. Тантрический йогин оказывается алхимиком, исцеляющим свою психику.

Холизм ваджраяны нашел свое отражение в работе йогина с психофизическими и энергетическими структурами тела. Также признается, что тело человека на тонком, энергетическом уровне наделено особыми каналами (нади), по которым циркулирует энергия-прана. Три основных канала в буддийской тантре называются авадути (аналогичен индуистской сусумне), лалана и расана, символизирующие сострадание и премудрость (ида и пингала индуистской тантры). Особенностью практики является использование трех чакр, соотносимых с тремя телами будды, а также с мыслью, речью и телом Будд: тело – верхняя мозговая чakra; речь – горловая чakra; мысль – сердечная чakra. Интересно, что в отличие от индуизма высшее состояние ассоциируется здесь не с головной чакрой, а с сердечной чакрой.

Е. Торчинов проводит параллель между тантрической методикой пробуждения сердечной чакры и «умной молитвой» византийских исихастов, произносимой в сердце [Там же]. С нашей точки зрения, это сравнение весьма условное и может быть отнесено только к внешней стороне мистической практики, поскольку само восприятие любви в этих двух мистических направлениях существенно различно. Для христианского исихаста источником любви является трансцендентно-имманентный Абсолют, и «стяжание» божественной любви возможно только путем синергии и благодати, то есть совместными усилиями Бога и человека. Для тантриста любовь является атрибутом просветленного сознания, достичь которого человек способен своими силами, без помощи внешнего Абсолюта.

Многих удивляют образы, использующиеся в буддийском тантризме: божества с оскаленными клыками, чаши из черепов, призывы убивать родителей и учителей, совершать акты самого чудовищного кровосмешения, есть не только мясо животных, но и предаваться каннибализму, а также совершать подношения Будде мясом, кровью и нечистотами. С точки зрения Е. Торчинова, все тантрические тексты семиотичны и вовсе не рассчитаны на дословное понимание, чтобы уберечь учение от профанов. Тогда требование убить родителей может означать искоренение клеш и дуалистического видения реальности, служащих как бы родителями для сансарического существа. А воинственные атрибуты божеств демонстрируют готовность уничтожить все пороки и страсти [Там же].

Наиболее распространенными методами ваджраяны являются практика чтения мантр, техника визуализации божеств и сексуальная практика. Последняя также отличается символизмом. Если в индуизме брак Шивы и Шакти являлся символом союза духа и материи, то для ваджраяны сексуальное соитие двух божеств выражает интеграцию метода сострадания (каруна) и премудрости (праджня), благодаря которым реализуется пробуждение (бодхи). Согласно тантрической традиции сострадание было соотносено с мужским, активным началом, а мудрость – с женским, пассивным. Однако если в шиваизме женское начало – шакти является активной энергией, то в буддизме праджня по своей природе пассивна.

Таким образом, индийский тантризм, как в своей индуистской, так и буддийской формах является имманентным мистическим направлением, которое утверждает тождественность индивидуального и абсолютного духовного начал. Он также относится к холическому мистицизму, который призывает к приятию материального бытия во всех его аспектах. В качестве основных методов просветления в тантризме используется медитация (созерцание Абсолюта) и разнообразные виды йоги тела (пранаяма, асана, сексуальная йога). Практически не используется в данной форме мистического опыта такой метод как бхакти, чувственно-эмоциональное служение Абсолюту путем любви и веры.

Источники и литература

1. Авалон А. Введение в маханизвану тантру. – М.: Стар-клайт, 2002. – 149 с.
2. Анандалахари (Волна блаженства). // Путь Шивы. Антология древнеиндийских классических текстов. – К.: Б.: И.: Общество ведической культуры, 1994. – С. 124 - 134.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. - 415 с.
4. Гафурова Н. Б. Кабир и его время; бхакти Кабира и его поэзия. // Кабир. Золотые строфы. – М.: Наталис; Рипол Классик, 2004. – С. 7 – 194.
5. Голмен Д. Многообразие медитативного опыта. От Каббалы до трансмедитации. - К.: «София», 1993. – 137 с.
6. Джон Лилли, Рам Дасс. Центр циклона. Зерно на мельницу. – К.: «София», 1993. – 320 с.
7. Рам Дасс. Пути к Богу. – М.: «София», 2005. – 400 с.
8. Сафронов А.Г. Религиозные психопрактики в истории культуры. – Х.: ХГАК, 2004. – 304 с.
9. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. - <http://psylib.ukrweb.net>

Зелинская И.И.

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

В настоящее время становится всё более очевидным, что гигантские успехи научно-технического прогресса XX века хоть и повысили уровень материальной жизни людей, всё же не привели их к повышению культурного и нравственного уровня, не улучшили, а скорее, наоборот, ухудшили состояние их физическое и психическое здоровья. В результате грандиозные победы науки и техники, открывающие новые горизонты социального прогресса ставят под вопрос само существование человечества, приведя его к грани выживания. Именно поэтому в настоящее время многие деятели науки, культуры, религии одним из важнейших путей выхода из этого опасного состояния видят в развитии духовного сознания, в приобщении к ду-